

Снова история и археология

Недалеко от Пуно есть археологический комплекс Сильюстани, в который было очень интересно съездить.

Вообще говоря, это кладбище.

ритуальных сооружений.

Любопытно, что эзотерики считают этот комплекс «местом силы» и приезжают сюда для медитаций. Мачу Пикчу и прочие памятники в долине инков для этого вроде не подходят.

Одним из четверых членов нашей группы был священник. Он страдальчески морщился, когда речь шла об эзотерике. Поэтому Костя не стал нам рассказывать о том, почему одни руины годятся для духовных упражнений, а другие нет.

Массивные базальтовые башни-могильники так и хочется назвать «гравицапами». На самом деле они называются «чульпы».

Кладка-то какова! Снова всё та же, полигональная, только ещё искуснее. Из прекрасно обточенных базальтовых глыб выложены огромные цилиндры, полые внутри.

В районе озера Титикака жили индейцы племени аймара (впрочем, они и сейчас здесь живут), и у них было своё государство, оно называлось Коля. Потом его, естественно, завоевали инки. Считается, что причудливой формы захоронения были созданы во время Коля. Но на территории комплекса есть руины типично инкских

Казалось бы, что унылую картину каменистой пустыни с пучками колючей травы ничто не может оживить, тем более мрачные чульпы. Но они неожиданно гармонично вписались в окружающую обстановку, и весь пейзаж на фоне ярко-голубого неба стал даже живописным.

А главное украшение пейзажа – небольшое и ослепительно синее озеро Умайя с островком посередине. Островок выглядит как горка, с которой ровненько срезали весь верх. Предмет вожделения уфологов (как же, место для посадки НЛО) и эзотериков. Но туда нельзя. Там живёт стадо диких викуний, и остров охраняется как заповедник.

На автобусе по горам. Вулканы и долина Колка

Наше путешествие продолжалось. Рано утром мы выехали из Пуно и в большом автобусе поехали на юг.

Сначала мы довольно долго ехали по Альтиплано, рассматривая в окна альпак и викуний, пасущихся на холмах.

Однажды нам повезло: на одном из озёр мы увидели фламинго. Выходили из автобуса, чтобы сфотографировать. Но близко подойти было никак нельзя, потому что берег озера – сплошное болото.

И вот наконец-то мы увидели вдали горные вершины. Как нам объяснили, от пяти до шести тысяч метров высотой. Часто вершина горы как бы срезана – это явно вулканы.

Над одним из вулканов вился белый дымок, который я сначала приняла за облачко. Только потом поняла, что дым идёт из самой горы. А Вова «увидел» позёмку – как будто ветер развеивает снег на вершине.

Это активно действующий вулкан Саванкау. Время от времени он начинает «буянить», и местность вокруг основательно трясёт.

Землетрясения здесь частое явление. Иногда они бывают очень страшными. Мы на следующий день заезжали в маленький городок Мака, который был разрушен практически дотла несколько лет назад. Почва в нём опустилась на несколько метров, но ничего – заново отстроили.

Интересно, что церковь в Мака почти не пострадала, её пришлось только подновить. А дома... Постройка этих домов вряд ли требует много усилий. Я прошлась по улицам, пока все гуляли по цивильной главной площади. Ужас, какие эти домишки маленькие и страшненькие.

Но! Никакого мусора! Ни бумажки, ни пластиковой бутылочки, ни жестяной баночки. Что это – высокая степень сознательности или крайняя степень нищеты?

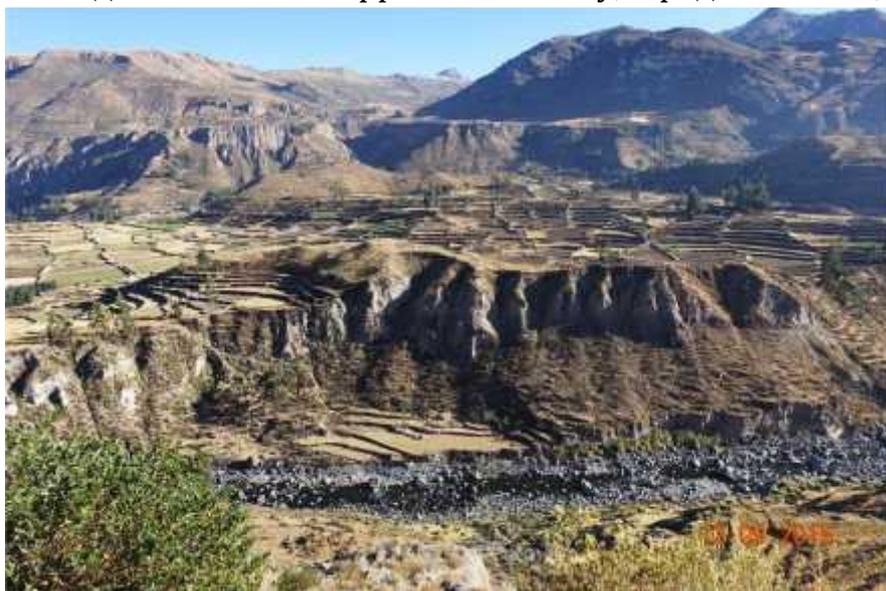
Скорее второе. Вряд ли они покупают много товаров в упаковках. А если и покупают, упаковку используют ещё и ещё раз. И всё, что может гореть, сжигается.

...Мы продолжали ехать по горам, и вот, наконец, самая высокая точка нашего путешествия – 4910 метров. Ничего не почувствовали, ни головокружения, ни нехватки кислорода, даже немного разочаровались. Это потому, что мы не приложили никаких усилий для подъёма. Просто доехали на автобусе.

Автобус привёз нас в долину реки Колка. Красота! Долина оказалась не ровной и плоской, а холмистой, со склонами, разукрашенными земледельческими террасами. Внизу, среди камней, течёт река. Крошечные городки издали сверкают белыми крышами.

В нашем большом автобусе ехали несколько групп – из Чили, из Бразилии, из Европы. И нас, русских, трое (теперь трое, наша четвёртая попутчица уже улетела в Лиму). Автобус приехал в городок Чивай, где был организованный обед, после чего большие группы остались в местном отеле, а нас троих снова куда-то повезли.

Девочки из нашего туристического агентства настояли на том, чтобы мы взяли не трёхзвёздочные отели, а четырёх. Потому что разница в цене маленькая, а в качестве большая. И я не раз за поездку мысленно сказала им спасибо.

Отель Refugio (что по-испански означает «приют», «прибежище») располагался внизу, в ущелье, над самой рекой. Автобус не мог спуститься, поэтому сверху, пока была дорога, нас везли в гостиничном джипе. Дальше мы спускались пешком, а чемоданы нёс носильщик.

Мы огляделись и пришли в восторг. Место было немыслимо красивым. Уютные розовые домики прилепились к горе, внизу шумит река среди белых валунов, напротив – скальная стена. И море роскошной экзотической зелени.

У меня было такое чувство, что мы бежали-бежали и вдруг резко остановились. Можно было ничего не делать и просто наслаждаться окружающей красотой. И тишиной – мы были в отеле одни. Другие туристы приехали сильно позже, ближе к вечеру.

По маленькой тропинке мы спустились к реке. Потрогали воду – холодная, но не ледяная. Здесь, кстати, водится форель, и у администрации можно взять напрокат удочки. Но мы не рыбаки...

В одном из домиков под соломенной крышей был бассейн, наполняемый природными горячими источниками. Мы из любопытства туда сходили. Честно говоря, я не люблю все эти процедуры – СПА, обёртывания, массажи и так далее. Горячие источники мне интересны только из-за антуража. Мы посидели в тёплой ванночке минут двадцать, «поставили галочку» и пошли гулять дальше.

Вечером был ужин в ресторане, рядом с уютной печкой, где потрескивали дрова...

И в этот день исполнилось ещё одно наше желание. Мы наконец увидели звёздное небо Южного полушария!

Звёзды, конечно, мы видели и раньше. Специально для этого выходили поздно вечером на улицу. Но электрическое освещение мешает. Виден только Южный Крест и ещё несколько звёзд. Это как у нас – в городе

можно разве что Большую Медведицу разглядеть.

Южный Крест – это четыре звезды, и, если их соединить, то получится ромбик.

А здесь нам предоставилась возможность спуститься в ущелье, где не видно фонарей отеля, и вот оно – сверкающее южное небо! В распознавании созвездий мы, правда, не сильны. Да и как разглядеть созвездия, когда небо кажется белым от ярких и крупных звёзд...

Жаль, что мы в этом райском месте побыли так мало – только полдня и одну ночь. Подъём был в пять утра, а в шесть мы уже ехали в каньон Колка смотреть на кондоров.

Кондоры

Кондор – это национальный символ Перу. У индейцев он всегда был священной птицей. «Верхний мир», мир богов, назывался миром Кондора. Изображения кондоров встречаются во всех национальных орнаментах.

Размах крыльев кондора бывает больше трёх метров! По этому показателю он уступает только альбатросу. Крыльями кондор практически не машет. В основном он парит в воздухе, находя восходящие потоки. При этом поднимается на огромную высоту.

Каждый день в каньон Колка привозят сотни туристов полюбоваться полётом кондоров. Когда мы туда приехали, на смотровых площадках уже негде яблоку было упасть. Такого количества навороченных фотоаппаратов я не видела ни разу в жизни.

Все ждали появления кондоров – и вот наконец-то со дна ущелья взлетел один, потом другой. Защёлки фотоаппараты. Но прошло пять минут, и представление закончилось.

Я не сильно расстроилась – во-первых, пару фотографий сделать всё же удалось, а во-вторых, можно было два часа спокойно погулять и рассмотреть каньон. Он очень красивый, узкий и глубокий. С нашей стороны до дна ущелья полтора километра, а с другой – три двести. Вот они, настоящие Анды, не какое-нибудь Альтиплано.

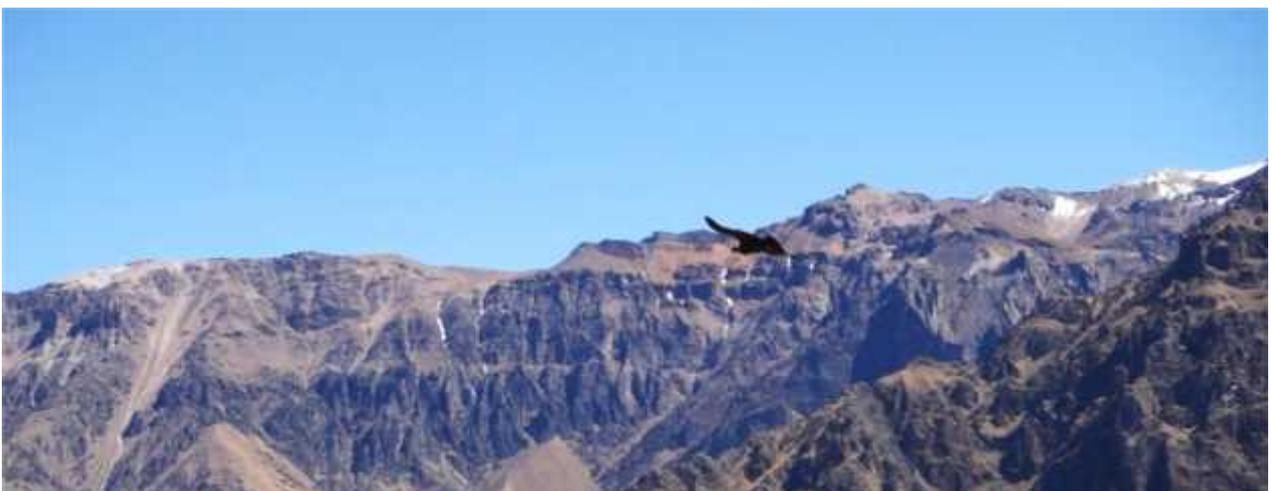

Продавец сувенирных открыток сказал, что это нам ещё повезло, вот вчера кондоры вовсе не летали.

Туристические группы начали потихоньку уезжать. Мы были одни из последних. А когда наш автобус наконец загрузился, прибежала экскурсоводша и на двух языках, английском и испанском, торжественно объявила, что кондоры наконец полетели, и у нас ещё есть минут сорок.

И тут-то мы и посмотрели, и пофотографировали, и фильмы снимали. Зрелище и в самом деле грандиозное – огромные птицы, легко парящие среди величественных гор. Они поднимаются всё выше и выше, и вот мы уже видим их чёрные силуэты на фоне ярко-голубого неба.

Наши фотографии, к сожалению, передать всей этой красоты не могут. Фильмы получились получше.

Арекипа

От площадки с кондорами мы ехали довольно долго, и к вечеру были уже в Арекипе.

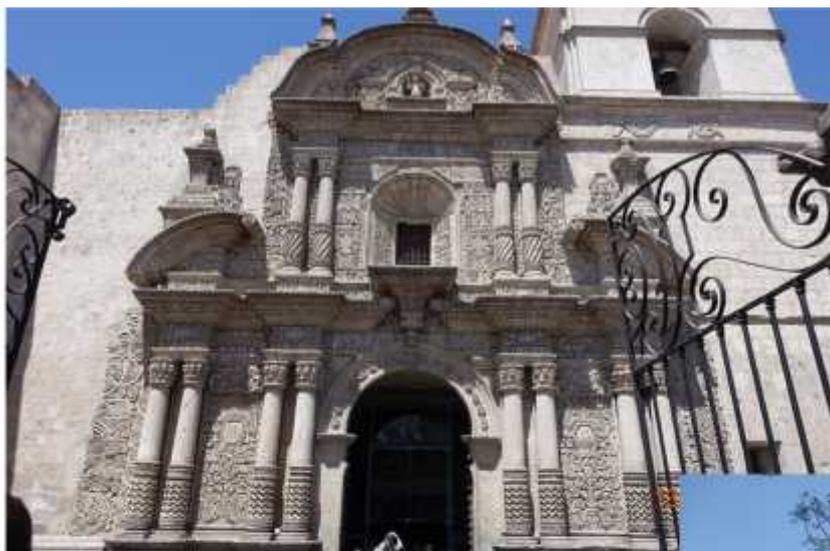

«Визитная карточка» Арекипы – это три вулкана, которые возвышаются над городом. Все вершины – около шести тысяч метров. Два из вулканов активность не проявляют, они укрыты снежными шапками. А третий, Мисти, время от времени (примерно раз в двадцать лет) просыпается и плюётся пеплом.

Несмотря на это, как рассказал нам местный гид, раз в год устраивается соревнование – кто быстрее доберётся до вершины Мисти. Часть пути можно проехать на внедорожнике. Рекорд – восемь часов. Экстремалы.

Арекипа нам понравилась – красивый город. Её называют «белым городом», потому что большинство домов построены из вулканического белого камня. И ещё потому, что население здесь более «белое», более «испанское».

Особенно хороши церкви с великолепной резьбой по камню.

Старая центральная площадь (Plaza de Armas, конечно же), большая, обрамлённая зданиями с галереями.

Новая площадь с арками, сквозь которые видны снежные шапки.

Улочки с глухими белёными стенами, к которым прикреплены цветочные горшки, точь-в-точь, как в Севилье.

Старинный кафедральный собор, который реставрируется после землетрясения.

И, как и ожидалось, днём на Placa de Armas мы увидели очередной парад. Как мы поняли, это было шествие медицинских работников. В нём, к нашему удивлению, принимали участие монахини.

Монастырь святой Каталины – одна из главных достопримечательностей Арекипы. Он занимает очень большую территорию, это в своём роде «город в городе».

В шестнадцатом веке благородная испанская семья обязательно отдавала одну из своих дочерей в монастырь. После того, как за ней закрывались двери монастыря, она была отрезана от мира. Родные могли с ней общаться раз в месяц, через решётку, как в тюрьме.

Однако условия жизни там были вовсе не тюремные. Семья платила монастырю за содержание своей дочери, и немаленькую сумму. Монашка занимала просторные по тем временам апартаменты, пользовалась шикарной посудой, шёлковым бельём, имела нескольких служанок, в том числе кухарку. Да, она жила в клетке – но в золотой клетке.

Веке эдак в восемнадцатом (или даже в девятнадцатом) монастырь посетил римский папа и был поражён до глубины души. Естественно, лавочку он прикрыл. Слуги были уволены, монахини сами стали готовить и стирать.

Сейчас в уголке монастыря живёт пара десятков монахинь, а по остальной территории гуляют туристы.

Монастырь святой Каталины интересен не столько своей историей, а необычным внешним видом. Стены его покрашены яркой красной краской, и это производит потрясающее впечатление: синий цвет неба, белый цвет каменных

дорожек, алый цвет стен и море зелени: цветы, экзотические деревья, кактусы.

В Арекипе мы пробыли совсем немного, а хотелось бы подольше. Мы увидели этот город ярким и праздничным. Но пора уже было возвращаться в пасмурную Лиму.

Острова Бальестас

Итак, мы вернулись в Лиму, переночевали, а утром (в четыре часа!) снова погрузились в машину и поехали на юг смотреть, чего есть ещё интересного в Перу.

Каких-нибудь четыре часа пути – и мы уже в небольшом порту, откуда стартуют катера с туристами на острова Бальестас.

«Бальестас» по-испански значит «арки». В каменной островной гряде, которая торчит в океане, действительно много «арок».

Здесь недалеко от берега проходит холодное течение Гумбольдта, а, значит, водится очень много рыбы. А где рыба, там и те, кто ею питается. На островах живут морские львы, маленькие пингвины и огромное количество птиц.

Каждый день смотреть на этот «зоопарк» возят толпы туристов. Один за другим от причала отходят катера, в каждом по 20-30 пассажиров в спасжилетах. Среди туристов очень много японцев.

По пути к островам катера проходят мимо большой скалы с загадочным рисунком, который называется «канделябр». Канделябр – условное название. Кто-то видит в этом изображении кактус, кто-то громоотвод, кто-то что-то совсем несусветное или малоприличное.

Что это, кто это сделал и зачем, неизвестно. Понятно только, каким способом: тёмный, насыщенный оксидами железа грунт вынут на глубину примерно полметра, а там – светлые осадочные породы, богатые известью. Борозды шириной около метра и образуют рисунок.

Такие изображения называются геоглифами. Высота геоглифа «канделябр» – 174 метра, ширина – 54. Когда его сделали, никто не знает, но в девятнадцатом веке он точно уже существовал.

Может быть, его выложили индейские племена в каких-то религиозных целях. Может быть, пираты, и он нужен был им в качестве ориентира или маяка. Ещё есть гипотеза про национальных освободителей типа Боливара или Сан Мартино, которые были масонами (а на геоглифе можно углядеть масонскую символику). Всё это как-то неубедительно.

От раздумий над проблемами истории нас отвлекли пеликаны, сгрудившиеся в кучу на прибрежной гальке. Постояв рядом с пеликанами, наш катер взял курс на острова. Его немного покачивало на океанских волнах, но было вполне терпимо.

На островах мы сначала увидели забавных пингвинов Гумбольдта. Они маленького роста, около полуметра.

Я досадовала, что совсем нет солнца. В такой ранний час (около восьми утра) ничего другого и не стоило ожидать, конечно. Просто фотографии получаются серыми.

А скалы островов Бальестас, оказывается, разноцветные. Катер заходил внутрь «арок». Там свет причудливо играет на поверхности прозрачной воды и на камнях.

И вот наконец-то первый морской лев, в одиночестве позирующий туристам на скале.

Вообще-то они обычно собираются группками. Самец со своим гаремом, мамки с детишками, молодёжь.

Морские котики и морские львы – родственники, они относятся к семейству ушастых тюленей. Морские львы так же похожи на львов, как котики – на котов. Почему их так называют, непонятно.

Морские львы вроде бы издают громкий рёв, как и их сухопутные тезки. Но мне он больше напомнил мычание коровы.

Животные не обращают ни малейшего внимания на катера. Время от времени они залезают в воду, потом возвращаются, отряхиваются и занимают свои места на скальных выступах, как на полочках.

А эта самочка уютно устроилась отдыхать на острых камнях, как на диване.

На вершинах скал гнездится множество видов птиц, и их непрерывный гвалт даже заглушает плеск волн. Время от времени стая поднимается в воздух, и небо сразу темнеет.

Помёт морских птиц – гуано – очень ценное натуральное удобрение, его собирают и продают за большие деньги. Гуано собирают специально нанятые горцы-скалолазы, причём не каждый год, а раз в восемь лет, когда слой становится достаточно большим.

Время от времени ветерок приносит концентрированный запах гуано. Не такой тошнотворный, как с птицефабрики. Но, прямо скажем, не аромат фиалок.

Только мы вернулись к причалу, выглянуло солнце – обидно, да?

Не только инки

Мы ехали в город Ика, знаменитый своими рисунками на камнях, и приятно беседовали с нашей экскурсоводшей об индейских культурах, который были открыты археологами на территории Перу.

С европейской точки зрения коренные южноамериканцы были куда более примитивными, чем их завоеватели. Как будто они позже начали своё восхождение по ступеням цивилизации.

Однако совсем недавно, каких-нибудь двадцать лет назад, на северном побережье Перу были раскопаны большие городища с каменными площадями, крепостями и ступенчатыми пирамидами, которые были ровесницами египетских пирамид – то есть они были построены в третьем тысячелетии до нашей эры.

Эту культуру называли Норте-Чико, она просуществовала лет 600, а потом куда-то делась – предположительно климат изменился, и люди ушли в горы. Её сменила культура Чавин (в первом тысячелетии до нашей эры), а потом Мочика, ещё через тысячу лет.

Культура Мочика оставила после себя множество керамических сосудов. Их мы видели в музее керамики в Лиме. Сосуды украшены или просто геометрической росписью, или изображениями животных, или жанровыми сценками, или фигурками.

Любопытно, что обычных скульптурных изображений очень мало, практически нет – только сосуды, сделанные в виде, скажем, головы воина, или сосуды, на которых примостились человечки или животные.

В музее их так много, что они рядами выставлены на многочисленных стеллажах, как в магазине. Расставлены по полкам в соответствии с тематикой изображений: тут овощи-фрукты, тут лягушки, тут ламы, тут совы, тут люди.

Особенно интересны бытовые сценки: хирург, который делает операцию больному, мужик толчёт что-то в ступе. Нас умилила фигурка женщины, которая моет волосы над тазиком.

Настоящая энциклопедия, по которой можно себе представить бытовую жизнь индейцев! Ведь письменности у них не было. Разве что кипу – узелковое письмо. Но те «узелковые записи», которые дошли до нас от времён инков, представляют собой в основном «бухгалтерские отчёты» и «описи».

Вот как использовался этот метод записи инками: выходит, скажем, караван лам

из какого-то пункта, ламы нагружены, скажем, картошкой и кукурузой. На нитках завязываются специальные узелки, которые означают, что кукурузы 20 мешков, а картошки 30. Гонец-сороход берёт в руки эти нитки – «кипу», и бежит впереди медленно бредущего каравана к ближайшему таможенному пункту. Когда караван приходит, количество

мешков проверяется по описи. А гонец бежит к следующей таможне.

Правда, это было уже во времена инков, через тысячу лет после расцвета культуры Мочика.

Вернёмся к музею. Нельзя обойти вниманием экспонаты, которые хранятся в отдельном здании: керамика с эротическим уклоном.

Если уж все стороны жизни были отражены в скульптурных изображениях на сосудах, то для этой, крайне важной стороны, исключения сделано не было.

Никакой стыдливости древние мастера не испытывали. Изображения очень и очень разнообразные. Комментировать я их не буду, скажу только, что в наше время ничего принципиально нового в этой сфере не появилось.

Как на самом деле себя называли аборигены, чьи предметы обихода выставлены в музейных витринах, мы не знаем. Норте Чико – это «маленький север», название Мочика происходит от долины Моче. Названия культур на центральном побережье – Лима, Уару, Инчис – тоже соответствуют географическим названиям.

Мы ехали на юг, где была открыта культура Паракас (названа по полуострову Паракас). В начале нашей эры её сменила культура Наска (названа по имени плато Наска).

Индейцы, которые жили на юге Перу в доколумбову эпоху, умели изготавливать замысловатые керамические статуэтки, делать трепанацию черепа под наркозом из сока кактуса, обрабатывали хлопок и знали секреты его окрашивания. Археологи нашли ткани, которым две тысячи лет – и краски на них сохранились!

И ещё индейцам культуры Наска приписывают знаменитые загадочные «линии Наска», которые мы и ехали смотреть.

Наска

Сначала я вкратце расскажу про линии Наска.

Плато Наска – выжженная пустыня, поверхность которой покрыта галечником и осадочными породами. Так, кстати, было не всегда – люди ведь здесь жили! Только тогда климат был другой, не такой засушливый.

В начале двадцатого века лётчики увидели с высоты множество прямых линий, проходящих по плато. Линиями заинтересовались археологи, и среди них немецкая исследовательница Мария Райхе. Она посвятила всю свою жизнь изучению этих линий и составлению их карт. Ею были найдены не только линии, но и геометрические фигуры, и даже рисунки.

Техника создания вроде бы проста: делаются траншеи глубиной примерно 30-50 сантиметров и шириной полтора метра или больше. А вот длина линии – несколько километров! И линия абсолютно прямая, с совсем крошечными отклонениями, а ведь плато не идеально плоское.

Таких линий было найдено 13 тысяч! А потом ещё открыты геометрические фигуры: треугольники, трапеции, спирали. И самое впечатляющее – рисунки. Огромные рисунки со схематическими изображениями животных и птиц, точь-в-точь украшения на керамических изделиях из этого региона.

И опять возникают всё те же вопросы: как? когда? кто? зачем?

Как без теодолита провести такую прямую линию на пересечённой местности? (Опять мы думаем, что древние были дурнее нас и ничего не могли сделать без современной техники).

Когда? Какие-то из линий видели испанцы и назвали их прямыми дорогами.

Было найдено что-то вроде деревянных колышков (совсем немного), которые датированы первым веком нашей эры. Но были ли это колышки, с помощью которых проводились линии, неясно.

Кроме того, большинство археологов считает, что и рисунки, и линии наносились на поверхность земли в течение столетий. И, как ни странно, рисунки старше.

Кто? По стилю рисунков вроде бы индейцы культуры Наска, хотя чёрт его знает. Всё же как неудобно, когда нет письменности!

Зачем? Вот тут есть где порезвиться поклонникам инопланетян, высших рас и разнообразной мистики. Даже скучно пересказывать. Официальная версия историков: на этих линиях проводились ритуальные шествия. Ничего не могу сказать по этому поводу.

Нужно было посмотреть на линии своими глазами. На плато Наска с земли не попадёшь, это закрытый заповедник. Да и увидеть всё это можно только с воздуха.

Мы приехали в аэропорт Паракас города Ики, где примерно каждые полчаса взлетает маленький самолёт с туристами. В самолётах сделаны большие иллюминаторы, чтобы было удобно смотреть и фотографировать.

В салоне всего одиннадцать мест. Кроме нас, троих русских, в самолёт сели весёлые японские девчушки. Пилот вежливо поприветствовал каждого перед вылетом.

До линий лететь минут 15-20. Я любовалась пейзажами с маленькой высоты – дороги... река... горы с причудливыми очертаниями...

И вот, наконец-то, прямые линии, как следы от бульдозера. Они внезапно начинаются и внезапно кончаются, и разбросаны абсолютно хаотично.

Фигуры впечатляют гораздо сильнее. Правда, так сразу и не разглядишь. Пилот подсказывает, что это перед нами, причём на разных языках. Когда он по-русски сказал первый раз: «Попугай справа», я подумала, что ослышалась. Потом были какие-то непонятные слова, и, судя по реакции девчонок, он говорил по-японски.

Чтобы пассажиры как следует рассмотрели фигуры, самолёт поворачивается практически на 90 градусов, «встаёт на крыло», так, что иллюминатор оказывается под тобой. Мы не падали только потому, что были жёстко закреплены в кресле широким ремнём. А потом пилот закладывает крутой вираж и поворачивается на другое крыло – теперь в иллюминатор видно небо. Ощущения... необычные.

Длина «колибри» – 50 метров. Контур очерчен одной непрерывной линией. Тут, конечно, нужно большое мастерство.

«Попугай» – двухсотметровая фигура. Если привыкнуть к стилю, в котором индейцы культуры Наска изображали животных, то попугая можно узнать.

А вот «руки» рядом с «деревом», похоже, назвали руками за неимением других версий.

Зато с «астронавтом» почему-то ни у кого вопросов не возникает. То-то радуются «специалисты» по пришельцам!

Всего фигур около сорока, но мы посмотрели гораздо меньше.

Я ехала посмотреть линии Наска, чтобы убедиться: они подлинные, никакой фальсификации нет. Но положила руку на сердце... Нет, я не могу этого утверждать (а Вова настроен ещё более скептически). Линии – да, скорее всего, дело рук древних. Что касается рисунков, есть вероятность, что исследователи в процессе реставрации что-то подрихтовали – возможно, из лучших побуждений.

А может, и нет. Снова у меня нет ответа.

По-хорошему, тут нужны обширные археологические исследования. Но у правительства Перу нет денег. Поэтому вся территория закрыта до лучших времён.

По этому поводу я хочу рассказать ещё об одном музее. В котором мы не были. А музей находится в том самом городе Ике, где тот самый аэропорт, из которого летают те самые самолёты.

Когда-то очень давно (я ещё училась в школе), в «Науке и жизни» появилась статья о камнях Ики. Я эту статью очень хорошо помню.

Во второй половине двадцатого века индейцы продавали удивительные камни – чёрные валуны, большие и маленькие, на которых были выгравированы картинки. Говорили, что нашли в какой-то пещере, но пещеру не показывали. Продавали за сущие гроши. Коллекционеры начали скупать камешки – на всякий случай. Среди них был один известный медик, который и прославил удивительные камни. Он собрал огромную галерею с десятками тысяч экспонатов, рассортировал их по тематике и объявил, что на многих камнях есть изображения динозавров, ископаемых рыб, кенгуру и прочих удивительных животных, которых индейцы по идее видеть не могли.

Ну, это из той же серии, что и геоглиф «астронавт». К сожалению, своих фотографий камней у меня нет, поэтому пришлось брать из Интернета. Вот каким воображением нужно обладать, чтобы увидеть на этом рисунке «сражение людей и динозавров»?

Мне нравятся эти фантазёры. Почему я не слышу их, когда смотрю на барельеф «Битва людей и кентавров» из афинского Акрополя? Ведь там с ходу можно придумать пару-другую чудесных теорий – и про людей-мутантов, и про высшую расу с конскими

телами, и про пришельцев, куда без них.

Ну да дело не в этом. Подделки это или нет? Радиоуглеродный анализ бессилён, нет здесь органики. Профессиональные археологи вроде бы не находили таких камней. Впрочем, это ещё ни о чём не говорит. У правительства Перу, как мы знаем, нет денег на раскопки...

Так вот, медик-коллекционер открыл на свои средства музей в Ике, чтобы коллекция артефактов была доступна всем. Но лет 10-15 назад он умер, музей достался по наследству его дочери (которой было, похоже, наплевать на отцовские фантазии) и потихоньку начал хиреть.

Наша экскурсоводша сказала, что два раза по просьбе трудящихся заезжала туда, но натыкалась на закрытые двери, мусор и запустение.

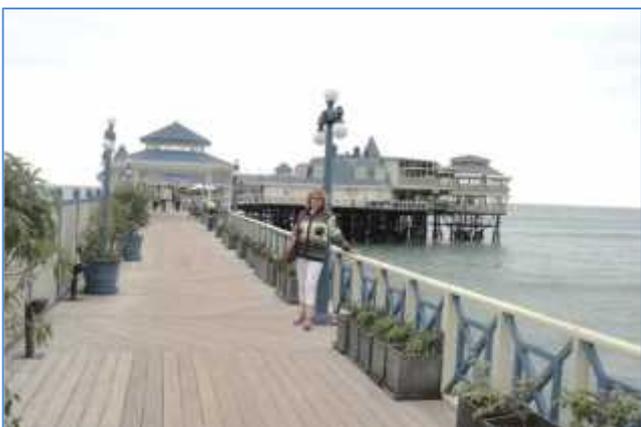
Жаль. Было бы любопытно взглянуть.

Кухня

Я надеялась, что раз Перу бедная страна, то кормить нас там будут простенько и невкусно, что меня бы вполне устроило. То, что я прочитала в путеводителе, подтверждало мои ожидания.

Не тут-то было.

Началось всё, когда в Лиме мы попросили таксиста отвезти нас пообедать в какой-нибудь рыбный ресторан. Наверное, таких в Лиме много, но есть два, которые построены на волнорезах и сваях, прямо в океане. Один из них называется «Роза Навика», и я не могу удержаться от того, чтобы показать, как он выглядит:

Но в самый первый день таксист привёз нас во второй ресторан – «Коста Верде». Не такой пафосный внешне, но там, пожалуй, повкуснее.

В меню блюд двадцать только из свежей рыбы, и столько же из морепродуктов. Недалеко от ресторана стоят сети, так что в свежести рыбы сомневаться не приходится. Чего там только нет – рыба такая, и рыба сякая, из названий знакома только половина; жареная, тушёная, запечённая; с трюфельным соусом, с коньячным соусом, со сливочным соусом...

На закуску официант нам предложил севиче. Я читала про это перуанское блюдо: кусочки сырой рыбы, сбрызнутые уксусом. По описанию не впечатляло.

Однако в действительности всё оказалось гораздо лучше. На наших глазах повар отделил от свежего чилийского сибасса (толще в три раза, чем средиземноморский)

филе, порезал его на крупные кусочки, сбрызнул лимонным соком, солью и перцем, перемешал с крупно порезанным красным луком – и всё, тут же надо есть.

Севиче делают из разных сортов рыбы, из морепродуктов – креветок и гребешков. Главное – свежесть рыбы.

Нам так понравилось, что мы брали севиче при каждой возможности. Иногда у нас были «организованные» ужины или обеды, входящие в программу экскурсии, – нелюбимый нами шведский стол. Если на

этом шведском столе давали севиче, я ничего другого и не брала.

К севиче в ресторане иногда подают овощи, иногда – кукурузу. Кукурузы в Перу десятки, если не сотни сортов: белая, жёлтая, чёрная и даже фиолетовая; солоноватая, сладкая; зёрна бывают такими огромными, что не сразу понимаешь, что перед тобой кукуруза.

Картофель попал в Европу из Перу. Именно здесь (точнее, в районе озера Титикака) – его родина. И, конечно, здесь выращивают огромное множество сортов, иногда с непривычным для нас вкусом.

Цивилизация инков стояла «на трёх китах»: картошка, кукуруза и киноа. Каша из киноа, суп из киноа и даже пудинг из киноа – очень популярные блюда.

Что касается мясных блюд, сначала расскажу о том, которое мы не ели. Это куй – жареная дикая морская свинка. В деревнях это совершенно обычная еда. Морские свинки неприхотливы и быстро размножаются, как у нас кролики. Говорят, что и на вкус она как кролик.

Я фотографировала этих маленьких свинок в Пуно. Наш отель был за городом, и они выбегали погреться на солнце на травку перед отелем.

Но на вертеле они выглядят крайне непривлекательно: крыска и крыска. С оскаленными зубками, фу, гадость. В ресторанах их подают редко, чаще продают на улицах прямо с мангала.

А вот мясо альпаки – тоже экзотика – оказалось просто замечательным. Очень нежное, на вкус напоминает говядину, содержит мало жира и очень мало холестерина – просто мечта таких мясоедов, как мы. В ресторане, где мы праздновали Вовин день рождения, мы заказали вырезку из альпаки. Её поджарили на гриле и подали на большом раскалённом камне, в окружении шести мисочек с соусами. Это было необычно, красиво, и, главное, безумно вкусно.

Не зря говорила нам экскурсоводша, что Перу – кулинарная Мекка Южной Америки. Она же посоветовала нам в Арекипе обязательно попробовать традиционное местное блюдо – рокото рейено.

Это острый красный перец рокото, фаршированный крупно нарубленным мясом с овощами и политый сливочным соусом с сыром. В меню было написано в скобках после названия: «для мужчин». Вова себе взял, а я откусила кусочек. Да, действительно, перец жгучий, но всё вместе – просто здорово.

По традиции в ресторанах мы заказывали только местное вино, хотя в меню было и чилийское, и аргентинское, и даже европейское. Обычные вина вполне обычные, а вот Reserva – очень достойные. Вкус у них своеобразный и узнаваемый.

Перу не производит вин на экспорт. Только для внутреннего потребления, да и то потребляют в основном туристы. Есть ещё крепкий напиток «Писко», изобретённый в Перу, к которому мы остались равнодушны. Но и его местные не пьют – у них есть чича, слабоалкогольный напиток из кукурузы. Чего не пробовали, того не пробовали.

А ведь можно было и виноград разводить – климат подходящий, и вино на экспорт продавать... С кофе то же самое. Перуанцы кофе практически не пьют (да, кстати, они совсем не курят! Совсем-совсем!) Но кофе выращивают, причём арабику. И экспортируют его в Бразилию, где растёт в основном робуста. А уж в Бразилии делают их знаменитые купажи.

Нам повезло с нашим экскурсоводом Костей. Он тоже кофеман, и знал все лучшие кофейни в каждом городе и каждой деревне (и мы в каждой отметились). Костя порекомендовал нам купить молотого кофе с собой. Мы купили, сварили дома и... поначалу разочаровались. Запаха особенного нет, вкуса тоже. Но потом обнаружилось, что это чистый кофеин – глаза вдруг открываются, в голове ясность и прозрачность. Бодрит.

Что касается десертов, то их огромное множество. Европейские рецепты модных тирамису, паннакотты и чизкейков обогащены местными экзотическими фруктами.

Мы не так часто покупали фрукты, потому что питались в основном в ресторанах, а после ресторана есть не хочется совсем, даже фрукты. Но я обязательно должна была попробовать черимойю, о которой раньше только читала. Костя предупредил, чтобы мы не брали слишком большой плод, потому что черимойя очень сытная. Это правда, у неё много вкусной и сочной белой мякоти, на вкус напоминающей землянику. Мне очень понравилось, а Вова нет.

Вова с удовольствием покупал там манго. Несмотря на то, что для манго был «не сезон», сорта три-четыре в магазине было всегда. И все сорта очень вкусные.

Мы один раз купили незнакомые фрукты для эксперимента, но, к сожалению, сначала съели манго, и на всё остальное не хватило уже сил.

Шопинг

Я знала ещё перед поездкой, что в Перу можно купить кофточки из альпаки, и твёрдо решила купить одну. Ну ладно, не одну – Вове тоже надо, и для подарков, наверное.

Но, когда я увидела в первый раз прилавок магазина (это было в Куско), я поняла, что хочу купить просто всё.

Ужас. Сама себе удивлялась. Не замечала раньше за собой пристрастия к ярким цветным орнаментам. Причём моё безумие никто не разделял, окружающие вели себя адекватно.

Эти разноцветные кофточки из альпаки – кустарное производство для туристов. С национальной одеждой они не имеют ничего общего. А государственные предприятия производят высококачественную, однотонную и безупречную одежду из шерсти альпаки. Отлично, но неинтересно.

Шерсть альпаки значительно теплее, чем овечья, она очень лёгкая и не вызывает аллергии. В кустарные изделия добавляют хлопок или синтетическую нить для того, чтобы изделие держало форму. Все продавцы говорят, что это «бэби альпака», то есть шерсть детёнышей альпак, но это, конечно, неправда. Меня и это не

смушало. Мне нравились эти мягкие и яркие кофточки. Конечно, пришлось себя сдерживать, но шесть кофточек и две шапочки я всё же купила (не всё себе!) И ни

разу об этом не пожалела.

Кофточки продают в магазинах, на рынках и прямо на дороге. Там же можно купить яркие тканые сумки и рюкзаки. Я, как сорока, хватала то одно, то другое (рюкзак всё же купили).

А коврики из меха альпаки! Какие мягкие! Какие хорошенькие! А игрушки!

Ну и, понятное дело, всё это довольно дёшево, иначе у меня не было бы такого энтузиазма.

Про альпаку все знают, а вот перуанский хлопок, качественный, мягкий и шелковистый, практически неизвестен. Мы купили несколько футболок, и я жалею, что мало.

...Меня всё время мучила мысль о том, что наши покупки не влезут в чемоданы. К сожалению, авиакомпания Эйр Франс, которой мы летели, разрешает одному пассажиру только одно место

багажа, одно место ручной клади и одну дамскую сумочку. Иначе, конечно, я бы развернулась...

А как приятно теперь, когда за окном серое небо, холод и грязные дороги, накинуть на себя весёлую вишнёвую кофтёнку с орнаментом, на котором изображены ламы, и вспомнить, как было здорово в чудесной, загадочной, приветливой и красивой стране Перу!

